

Мужчина отпил глоток чая и ответил шепотом:

— Бугюдо.

— Простите, о чем вы?

— Бугюдо - так назывался магазин. Это значит "забыть рассвет". Предыдущий владелец назвал его так, когда открывал свое дело, в знак желания забыть о наступлении ночи и разговаривать с клиентами как с друзьями. Люди странные, они хотят говорить, когда становятся близкими.

— Замечательное название для магазина.

Масамити говорил это от чистого сердца. Для человека, не умеющего общаться и никогда не общавшегося с людьми в такой беззаботной манере, желание предыдущего владельца выглядело очень ослепительным.

Тем не менее, тайна истории этого человека снова углубилась, и Масамити не знал, о чем начать спрашивать.

— Итак, этот Бугюдо. Что это был за магазин? Продавали ли там хлам... то есть те предметы, которые у вас там?

— Ты сказал "барахло"?

— О, нет! Никогда!

Мягкий взгляд мужчины снова стал острым, как меч. В панике Масамити энергично затряс головой.

— Следи за тем, что говоришь. У каждого предмета, который ты здесь видишь, есть душа. Будешь груб - понесешь заслуженное наказание.

— У этих предметов есть душа? Вы имеете в виду "В каждом рисовом зернышке есть бог"? Бабушка... то есть моя бабушка часто так говорила, когда велела мне доесть весь рис.

Смирившись, мужчина покачал головой.

— Большинство богов - продукт человеческого разума. Если ты говоришь, что в каждом рисовом зернышке есть бог, значит, люди их туда поместили.

Масамити не понял почти ничего из того, что сказал мужчина, и, не в силах ответить, просто

закрыл рот и принял озабоченный вид.

Не обращая на него внимания, мужчина снова взялся за палочки.

— Предыдущий владелец был антикваром и держал магазин подержанных вещей. Теперь, когда я стал владельцем этого заведения, думаю, это означает, что я занимаюсь аналогичным бизнесом.

— Так вы антиквар? Понятно. Хм, так...

Масамити примерно догадывался о роде занятий этого человека, поэтому он выпрямился и смело затронул фундаментальную тему.

— Я понимаю, что сейчас, когда мы уже выяснили, что вы - хозяин, а я - ваш слуга, уже поздно, но меня зовут Масамити Адати.

Мужчина аккуратно доел рис и скучающим тоном сказал:

— Я знаю, кто ты. Ты назвал мне свое имя, когда мы заключали договор.

— О, точно, говорил! Но я не знаю вашего имени.

— Раз уж ты об этом заговорил, то, наверное, нет. Имена и прочее не имеют для меня особого значения, но... это Сино.

Масамити удивленно наклонил голову. Это звучало как женское имя.

— Это ваше первое имя? А может, это ваша фамилия?

— Тацуми - моя фамилия. Мой хозяин назвал меня Сино. Тацуми также было именем моего хозяина, которое я использую для удобства.

— Подождите минутку, пожалуйста.

Масамити, не в силах вынести эту новую, большую тайну, когда он только начал узнавать больше о личности Сино, поднял правую ладонь в сторону своего хозяина.

Сино расценил это как грубый жест, и на его элегантном лице появилась хмурая гримаса.

— Что значит "подождите минутку", когда я уже потратил время на то, чтобы ответить на твой

вопрос?

— Мне очень жаль. Но я в полном замешательстве.

— А что тут непонятного?

— Тацуми, вы...

— Зови меня Сино. Как я уже говорил, Тацуми - это фамилия моего хозяина, которую я лишь позаимствовал.

— Вот и я о том же! Итак, господин Сино...

— Я сказал, что просто Сино.

Раздраженный, Масамити запротестовал:

— Вы шутите?! Я младше вас, а вы... мой хозяин, верно? По-моему, я должен обращаться к вам с почтением.

Сино тоже не отступал. Он быстро ответил с недовольным выражением лица.

— Нет необходимости в почестях, и не стоит говорить так официально. Это требует слишком много слов, и это меня раздражает.

— Я ни за что не могу этого сделать...

— Что значит "ни за что"? Я не люблю, когда люди бродят вокруг да около. Говори свои мысли честно, короткими предложениями. Я разговаривал со своим хозяином так же, как сейчас разговариваю с тобой.

— Именно это я и хотел спросить!

— А?

— Твой хозяин!

Масамити был настолько ошеломлен тем, что у его хозяина раньше был хозяин, что юноша забыл о том, что он интроверт и плохо умеет общаться с людьми. Слегка наклонившись вперед, он спросил:

— Тот человек, который владел этим местом раньше... Разве он не был вашим хозяином?

— Нет. Разве ты не слушал меня? Похоже, мне достался глупый слуга. Предыдущий хозяин был просто человеком, которому принадлежал этот магазин. В прошлом мой хозяин взял меня под контроль. Это мерзкий человек, который давно умер, но продолжает связывать меня своим проклятием.

— Проклятие?

— Проклятие, заклинание. Вуду. Вы, люди, называете это по-разному, но корни у них одни и те же.

— Проклятие... Господин Сино, кто-то наложил на вас проклятие?

Сино бросил взгляд на Масамити, и тот нерешительно поправил себя, пробормотав.

— Я... то есть Сино...

Масамити никогда не разговаривал с ровесниками даже вскользь. А тут он был со своим мастером, хотя и не понимал до конца, что это значит. В любом случае, он не мог так неформально общаться со своим хозяином, который был старше его.

Сино, казалось, был удовлетворен этим и кивнул.

— Да, кто-то наложил на меня проклятие. Если бы не он, я бы не играл здесь в антиквара. Он был отвратителен. Я думал, что освобожусь, когда его смерть снимет заклятие, но я ошибался.

— Подождите секунду... Подождите.

Масамити прижал пальцы к вискам, отчаянно пытаясь разобраться в только что полученной информации.

— Значит, вы мой мастер и сами был подчиненным.

— Угу.

— Ваш хозяин мертв, но он продолжает проклинать вас даже после смерти. И это доставляет вам неудобства... Вы это хотите сказать?

— Именно. Я рад, что ты понимаешь.

— Я знаю, что вы хотите сказать, но мой мозг не может это переварить. Но прежде чем мы перейдем к этому... — Масамити убрал пальцы с головы и положил их на бедра. Отгоняя страх и неуверенность, смутно возникающие в его сознании, он мягко спросил: — Сино... кто вы?

— Ты спрашиваешь, кто я? — ответил Сино, когда Масамити указал на него. — Я думал, ты уже догадался. Ты сам это сказа".

— А? Разве я... что-то сказал?

Допив мисо-суп и закончив завтрак, Сино процитировал его:

— "Человек ни за что не смог бы так все исправить". Вот что ты сказал.

— О! — пробурчал Масамити.

Я действительно так сказал! Я не мог поверить, что человек может "починить" мое тело, когда оно было изранено и я умирал. Но...

— Если подумать, вы тоже говорили что-то подобное: "Как может человек сделать что-то подобное?". Но... Нет, этого не может быть. Как бы я на вас ни смотрел, вы обычный человек.

— Если это комплимент, то ты должен быть наказан.

— А?!

Увидев сердитое выражение лица Сино и услышав его пугающие слова, Масамити положил руку на циновку татами и попытался отступить.

Сино сел в той же спокойной манере, что и во время разговора о чае, и сказал:

— Я - призрак.

— Прошу прощения?

— Дух, монстр, демон... Люди усложняют дело, используя слишком много слов, чтобы описать нас, но, проще говоря, есть существа, которые находятся за пределами этого мира, и я один из них - хотя я, конечно, самый лучший из них.

— Дух... Монстр.

— Да.

— Вы не человек?

— Именно это я и говорю.

Масамити потерял дар речи.

Он опасен. Обычно я бы убежал, но этот человек... э-э, он говорит, что он не человек, но для удобства я буду называть его человеком.

Несмотря на замешательство, Масамити отчаянно пытался мыслить здраво.

Этот человек спас мне жизнь. Это факт. Я до сих пор не знаю, что он заставит меня делать как своего слугу, но он дал мне кровать, чтобы спать, и накормил меня. Это страшно, но он хороший, как бы я на это ни смотрел.

Резкие слова и поступки Сино пугали его, но когда Масамити подумал обо всем, что этот человек для него сделал, он почувствовал себя в долгу.

При таком взгляде на вещи его страх уменьшался.

— Вы можете снова на меня разозлиться, но вы человек, как бы я на тебя ни смотрел.

Он набрался смелости и сказал это. Сино снова прищелкнул языком.

Но Масамити подумал, что Сино злится на своего покойного хозяина, а не на него.

И, похоже, он был прав.

Сино попытался объяснить, хотя и мрачно.

— Давным-давно я был призраком, который питался людьми.

На этот раз Масамити опустил голову на руки.

— Это еще более тревожная история о прошлом...

— Что с тобой? Не мешай!

— Простите! Когда это было?

— Около тысячи лет назад. Вы называете это периодом Хэйан.

— Период Хэйан.

Масамити узнал, что, когда людей переполняет слишком много сюрпризов, их эмоции сходят с ума, и они оцепеневают. Он спокойно спросил Сино:

— Вы ели людей в период Хэйан? Например, как съели мою ногу? Это ведь действительно произошло?

Сино кивнул, как будто это было самым естественным поступком.

— Да. Тогда в границе между нашими мирами образовалась трещина, и я проскользнул туда. Я хватал людей, разрывал их на части и ел в произвольном порядке.

— Я не знаю, как реагировать, когда вы говорите об этом так буднично.

— Тогда и не надо. Просто слушай, — небрежно сказал Сино и продолжил рассказывать Масамити о других воспоминаниях, от которых у него мурашки по коже.

— Абэ-но Сэймэй был весьма грозным духовным медиумом, но после его смерти не осталось других онмёдзи - мастеров инь и янь, - которые могли бы контролировать меня. Наверное, я была наивна, думая так. Один человек захватил меня. Он не был особым мастером гадания, но был коварен и мстителен, как змея.

— Это был ваш хозяин? Этот мужчина?

— Верно.

Рот Сино неодобрительно скривился.

— Я предполагал, что он убьет меня, но тот человек... В приступе безумия Токифую Тацуми убедил своих коллег-мастеров, что я - могущественный призрак, которого он может использовать в своих практиках. Он сказал, что они могут использовать меня в качестве слуги для защиты столицы, и разумнее будет заставить меня долго расплачиваться за свои грехи, чем убить.

— И он сделал вас своим слугой?

— Верно. Призраков и божеств, которых они использовали в качестве своих слуг, называли шикигами, или шики.

— А, так этот Токифую...

— Тацуми.

— Токифую Тацуми стал вашим хозяином.

Сино обратил свой пустой взгляд к небу, как будто смотрел куда-то вдаль.

— Тогда Токифую назвал меня Сино и наложил на меня заклинание.

— Какое... заклинание?

— Он забрал большую часть моей силы и запер мою душу в этом человеческом теле. Раньше я мог превращаться в любое существо, но если я ослабну в этом состоянии, то стану невидимым, не имея физической формы. Даже вернув себе часть силы, я смогу вернуться только в это тело, которое создал для меня Токифую.

Масамити смотрел, как Сино расправляет руки и показывает ему свое тело.

Даже когда после наезда он был близок к смерти и у него ухудшилось зрение, Масамити понимал, что красота Сино - не от мира сего.

У него было овальное лицо с симметричными чертами. Волосы, обрамлявшие лицо, были слегка волнистыми и спускались до ушей.

Лицо было современным и красивым, но оно совсем не походило на круглые и пухлые лица аристократов со свитков с картинками эпохи Хэйан.

— У вас современное лицо, — сказал Масамити. — Ваш хозяин подарил вам это лицо и тело в период Хэйан, верно?

— Он не давал его мне. Он мне его навязал, — поправил Сино, грубо потирая щеку одной рукой. — Он сказал, что круглое и счастливое лицо мне не подходит и что он даст мне свирепое, задумчивое лицо и крупное тело.

— Свирепое, задумчивое лицо, да? И да, в эпоху Хэйан вы были бы высоким.

Сино мрачно кивнул.

— Из-за этого я часто ударялся лбом о предметы. Все, что говорил и делал Токифую, раздражало меня.

— А почему он дал вам такое большое тело? — с любопытством спросил Масамити.

Сино ворчливо ответил:

— Он сказал, что это удобно, когда он заставляет меня снимать кимоно с верхних полок, и что это будет несомненным преимуществом при сборе хурмы с дерева в саду.

— Пфф!

Масамити не мог удержаться от смеха, а Сино сузил глаза.

— Ты смеешь смеяться над своим господином?!

— И-извините. Но я не ожидал такого... Это ми...

Мило!

Масамити проглотил это слово, прежде чем оно вырвалось из его рта. Сино будет в ярости, если он скажет, что это мило.

Прикрыв рот рукой и подавив смешок, Масамити задумался:

Не могу вспомнить, когда я в последний раз смеялся или разговаривал с кем-то подобным.

Он был парнем, которому было трудно открыться другим. Но вот он разговаривает и смеется с человеком, который утверждает, что является призраком.

Масамити был ошеломлен, когда Сино, все еще слегка раздраженный, добавил:

— И еще кое-что. Мне также было строго запрещено ловить живых людей и есть их. Нарушу это правило, и моя душа тут же исчезнет.

— А? Это не имеет смысла.

Вопрос, пришедший в голову Масамити, как нельзя кстати прервал его приступ смеха, и он, глядя прямо на Сино, изложил свою точку зрения.

— Вы обглодали мою ногу, когда мы только познакомились!

Сино усмехнулся и облизал губы кончиком языка, словно вспоминая вкус плоти и крови Масамити, заставив юношу вздрогнуть.

— Да, это так. Но я тебя не захватывал. Эта нога не была прикреплена к твоему телу. Все, что я сделал, - это поднял ее с земли и съел.

— Разве это не придирки?!

— Таковы заклинания. Можно верить, что оно идеально, но где-то и когда-то обязательно найдется лазейка. И благодаря этой лазейке я впервые за тысячу лет наслаждался вкусной плотью и кровью.

— Ладно, подождите еще. Вы сказали, что я стану для вас едой?

— Конечно, говорил. Это одна из обязанностей слуги перед хозяином.

Масамити не мог в это поверить. Он уставился на частично съеденного лосося на столе перед собой.

— Вы хотите сказать, что собираетесь отрывать кусочки моего тела и есть их, как мы едим это вкусное блюдо? Но сейчас мое тело целое. Вы не сможете схватить меня и съесть, верно?

Глаза Сино изменились, как только он увидел страх Масамити.

Их слегка пигментированное карее свечение стало по-кошачьи золотистым, а круглые зрачки превратились в длинные, тонкие, вертикальные линии.

— А!

— Значит, я тебя не поймаю, — певучим голосом произнес Сино, изогнув уголки губ вверх.

— А?

— Ты мой слуга. Мне не нужно тебя захватывать, ты должен делать то, что я скажу. Ты должен с радостью отдать мне любую часть себя, будь то рука или нога, если я прикажу тебе это сделать.

— Но...

— Ты хочешь убежать? Сделай это, и кровь, хлынувшая из твоего разорвавшегося сердца, забрызгает все старые вещи в этом месте, прежде чем ты сделаешь три шага.

Внезапно истинная демоническая сущность Сино проступила из-за его человеческого фасада, и Масамити застыл, как лягушка во власти змеи, не в силах моргнуть.

Но оказалось, что Сино просто пошутил.

Он быстро вернул глаза в человеческий облик, усмехнулся и сказал:

— Но если я оторву твои конечности и съем их, то у меня останется много работы.

— А?!

— Я думал, что починить человеческое тело будет проще, но это оказалось довольно сложной задачей, — сказал Сино, оглядывая тело Масамити с ног до головы, словно желая отомстить Масамити за то, что тот над ним смеялся. — Мне с трудом удалось вернуть правую ногу на место после того, как я пожадничал и обгрыз ее. Мне пришлось потратить всю силу, которую я получил, питаясь твоей плотью и кровью. Оно того не стоит.

Масамити покачал головой и облегченно вздохнул.

— Не ожидал, что вы заговорите о рентабельности моего поедания. Так или иначе, вы отказались от идеи оторвать мне руки и ноги и сделать из них блюдо, верно?

— Да, но если мне не придется ставить их на место...

— Пожалуйста, сделайте это. Или, скорее, откажитесь от этой идеи. Но тогда какую часть меня вы собираетесь съесть?

— Я подумаю об этом. А пока тебе нужно правильно питаться и возвращаться в форму.

Масамити осмотрел свои ладони.

— Я уже в форме. Вы меня вылечили.

Сино покачал головой.

— Не полностью. Я лишь использовал свою силу, чтобы усилить твою физическую способность к регенерации и восполнить то, чего, по моему мнению, не хватало.

— Чего, по-вашему, не хватало?!

Неудивительно, что Сино не замечал его родимого пятна. Масамити был странно убежден в этом.

— Останутся не до конца зажившие участки и не до конца соединенные ткани тела. Это не входит в мои обязанности. Такие вещи ты исправляешь сам.

Вот почему мое тело все еще болит. Оно говорит мне, что я еще не до конца восстановился.

Масамити немного неловко согнул и размял пальцы обеих рук, но Сино велел ему не обращать на это внимания и есть.

Затем Сино спросил:

— А у тебя было... гнездо?

Масамити снова положил палочки на стол и кивнул.

— Место для гнездования... Да, я живу в квартире.

В ответ Сино очень виртуозно отдал ему приказ.

— Тогда съезжай немедленно.

— А?!

Сино показал на свою макушку.

— Естественно, если ты слуга, то должен жить с хозяином. Я дам тебе комнату, в которой ты спал раньше. Пользуйся ею как хочешь. Но там нет места для твоих вещей. Иди и выброси свои вещи.

— Я буду жить здесь? С вами? А кто еще?

— Никого больше нет. Только ты и я.

— Я... понимаю.

— Ну ладно, тогда поторопись и сделай это. Как слуга, ты не должен сомневаться ни в одном моем приказе.

Вскоре после того, как он начал расслабляться, в Сино проснулось врожденное нетерпение, и он снова начал расстраиваться.

— Да, господин!!! То есть, хорошо!

Масамити поспешил набить рот остатками соленого лосося, который, к сожалению, совсем остыл, но все равно был превосходен на вкус с рисом...

<http://bllate.org/book/13974/1228844>